

Внутри базы Кровавой Розы многие руководители собрались в зале заседаний и без конца спорили.

Вчера новый император послал парламентаря на переговоры, желая вернуть Лу Шицзиня, который все еще содержался под стражей на их базе.

Парламентарь утверждал, что император будет готов обменять что угодно на этого человека, поэтому высшее руководство, естественно, не желало упустить эту возможность.

- Он должен дать нам хотя бы железный рудник!

Железная руда была самым важным материалом в производстве оружия, поэтому руководитель отвечающий за оружейный арсенал поднял это требование.

- Какой смысл в нескольких кусках металла? На мой взгляд, мы должны получить общий налоговый доход от города Б в течение следующих пятидесяти лет!

Город Б был крупнейшим мегаполисом на планете. Пятидесяти лет налоговых поступлений хватило бы, чтобы построить маленькое королевство.

- Как вульгарно, хочешь только денег. Разве вы не знаете, что самое главное в наши дни? Это люди! Разве император не хочет эту Омегу? Тогда мы должны обменять его на пятьдесят Омег с отличными генами! Потомки этих Омег и лучших Альфа в нашей организации гарантируют, что наша Кровавая Роза никогда не увянет!

Человеком, который говорил, был начальник шпионского подразделения, красивая женщина Альфа по имени Френда. Говорили, что бесчисленные мужчины и женщины упали под ее юбку.

Не было ничего, что могло бы ускользнуть от ее глаз на этой планете.

Все лидеры закончили высказывать свое мнение и обратили свои взгляды на Кровавую Сову, ожидая, когда их глава заговорит.

Лицо Лу Шицзиня было скрыто за маской, понижая голос, чтобы имитировать тон Кровавой Совы:

- Это лучшее время для нас, чтобы укрепить нашу власть, так как у нового Императора нет стабильного фундамента. Тем не менее, я слышал, что, хотя он молод, он очень безжалостен.

- Он более чем безжалостен! Я слышал, что он убил бывшего императора на глазах у всех во время банкета, и даже заставил умереть его мать, а его брата сойти с ума!

- Тск, твои новости действительно устарели. Я слышал, что он отравлял всех, кто был против его преемственности во время банкета! Как зловеще!

Лу Шицзинь был ошеломлен, задаваясь вопросом, откуда они услышали все эти слухи.

Френда презрительно усмехнулась, поднимая и махая пальцем с ярко-красным лаком, сверкающим на ногте. - Вы, ребята, должны получить сами точные данные, прежде чем распространять эти необоснованные слухи».

Лу Шицзинь подумал, что наконец-то есть кто-то, кто знает правду и с нетерпением смотрел на нее, желая услышать, что она скажет.

Френда небрежно играла пальчиками, говоря:

- Согласно достоверной информации, которую я получила от своего шпиона во дворце, события того дня происходили так. Это было преднамеренное, вынужденное отречение. Пейн подкупил премьер-министра и других последователей императора, желая заставить его отказаться от трона. Старый император отказался, поэтому Пейн отравил его с помощью королевы, позже заставив королеву покончить жизнь самоубийством. Другой принц хотел отомстить ему, но был застрелен пулей. Со всеми остальными министрами, которые поддерживали старого императора, также разобрался Пейн. В тот день кровь текла во дворце рекой. Кровь даже впиталась в кирпичи и черепицу, слугам потребовалось три полных дня и ночи, чтобы все отмыть!

Лу Шицзинь снова потерял дар речи. Казалось, что даже информация от главы шпионов не очень надежна.

Все люди, которые не знали правды, вздохнули, когда услышали это.

- Столько мастерства и мужества в таком юном возрасте, мы не можем его недооценивать!

- Император, взошедший на трон с окровавленными руками. Боюсь, что Империю скоро ждет кровавая баня.

- Он даже не помиловал своих родственников, что нам делать, если мы обидим его, и он отомстит нам?

- Как говорится, лучше обидеть джентльмена, чем злодея, и лучше злодея, чем сумасшедшего! Я думаю, что мы могли бы с таким же успехом просто дать ему человека в качестве одолжения и избежать любого дальнейшего взаимодействия с ним.

- Правильно!

- Это имеет смысл.

- Я согласен!

Лу Шицзинь был абсолютно лишен дара речи. Он очень хотел спросить их, почему они так боялись восемнадцатилетнего белокурого мальчика, когда сами были ужасающими боссами преступного мира.

И, кроме того, как его маленький принц может быть таким страшным, каким его представляют?

Он явно был нежным, элегантным, сердечным и верным щеночком!

Он признал, что это может быть то, о чем говорится в поговорке: «Ложь, если она повторяется достаточно часто, будет принята как истина».

Лу Шицзинь не мог не сказать:

- Вы слишком суетитесь. Он просто маленький император, который только что получил свою должность. Все здесь более известны, чем он.

- Босс, вы не можете так говорить. Я не осмеливался совершить цареубийство или убить свою мать, когда мне было восемнадцать!

- Правильно, его возраст — это еще одна проблема. С тем, что он уже сделал, я думаю, что он станет известным тираном в будущем!

Френда вздохнула:

- Это не значит, что я хочу хвалить других, унижая себя, но, по словам моих информаторов, ни один министр и дворяне Империи не могут говорить о новом императоре, не бледнея. Если мы открыто выступим против него сейчас, я боюсь того, как он будет иметь дело с нами в будущем, после того, как он расширит свою власть.

Лу Шицзинь спросил:

-... Тогда шахта?

- Не надо!

- Налоговый доход?

- «Как деньги могут быть важнее нашей жизни!

Лу Шицзинь посмотрел на Френду.

- 50 Омег?

Френда улыбнулась:

- Я просто шутила. У нас цивилизованная эпоха, рабство давно отменено.

Лу Шицзинь снова потерял дар речи, у него была группа товарищей-свиной по команде, которые казались слишком робкими, чтобы быть злодеями!

- Нет! - Лу Шицзинь захлопнул стол, когда встал. - Мы не можем так легко отдать этого человека.

Все обратились к Кровавой Сове.

Лу Шицзинь сделал паузу, а затем нерешительно сказал:

- Мы должны получить по крайней мере пятьдесят боевых меха!

Все их взгляды показывали восхищение. Как и ожидалось от их босса, осмеливается торговаться с тираном, не склоняется перед властью!

- И еще двадцать военных разведывательных беспилотников! - Лу Шицзинь с улыбкой указал на Френду: - За которые ты будешь отвечать.

Он глубоко верил, что их разведывательный отдел нуждается во многих улучшениях.

Френда зааплодировала, поцеловав Лу Шицзиня.

- Босс, я действительно люблю тебя до смерти! Я часто жалею, что не являюсь Омегой, что вы скажете о двойных альфа-отношениях?

Холодный взгляд метнулся на Френду из под маски, сразу же заставив ее опустить голову и нахмуриться, ворча:

- Я щучу.

После согласования условий Пейн быстро приказал подчиненным привезти мехи и дроны. Точно так же Кровавая Сова приказал вернуть Лу Шицзиня.

Но сознание Лу Шицзиня осталось в Кровавой Сове, и он не вернулся с ним.

По сравнению с телом Омеги, которое не могло контролировать себя, время от времени переходя в тепло, он предпочитал тело Альфы.

И контроль над Кровавой Розой облегчил бы его следующий шаг.

Не так давно один из информаторов Френды услышал, как межзвездный торговец болтал, говоря, что соседняя планета у тайно продала много оружия зергам.

Ресурсы на планете зергов уже давно истощены. Варварские зерги всегда любили войны и битвы и нуждались во все больших ресурсах для своей планеты, готовясь к вторжению.

Однако подлинность информации не могла быть подтверждена, так как она была подслушана только тогда, когда люди пили и болтали. Прежде чем правда не была установлена, нецелесообразно публиковать ее до тех пор.

Поэтому Лу Шицзинь остался и поручил Френде, чтобы она продолжала уделять пристальное внимание действиям зергов, немедленно сообщая ему, если что-то случится.

Хотя он не заботился о защите этой Империи, которая практически не имела к нему никакого отношения, лидером Империи был его маленький принц.

«Лу Шицзиня» привезли в столицу, и Пейн лично снял его с самолета.

Человек в его сердце, наконец, снова вернулся к нему. У Пейна было неопишное чувство того, что время и обстоятельства сильно меняются.

Он внимательно смотрел на Омегу в своих объятиях, который казался очень бледным и хрупким, спрашивая с большой тревогой:

- Почему он не просыпается?

Мо По, который отвечал за его возвращение, ответил:

- Может быть, они ввели майору Лу успокоительные средства.

- Черт возьми, они осмелились дать ему наркотики! - Пейн крепко обнял «Лу Шицзиня», его голубые глаза замерзли, и он мрачно сказал: - Я обязательно заставлю их пожалеть о том что они сделали сегодня.

- Ваше Величество, вы должны быстро отвести майора Лу на осмотр. - призвал Мо По.

- Да, вы должны пойти и сказать Королевскому госпиталю, чтобы подготовились. Пусть предоставят лучшего врача. - Сделав паузу, Пейн добавил: - Желательно тот, кто разбирается в акушерстве.

Акушерство? Мо По был немного удивлен и подсознательно посмотрел на живот Лу Шицзиня.

Пейн заметил взгляд Мо По и холодно повернулся боком с «Лу Шицзинем» блокируя его от Мо По.

- Поехали быстро. - Молодой монарх холодно приказал с нетерпением в голосе.

Мо По привык к тому, как изменился Пейн. Он сопровождал его и был свидетелем его восхождения на престол.

От нежного и спокойного принца до холодного и жестокого императора с высшей властью.

Он не чувствовал никакой любви к этому Пейну и даже скучал по человеку, который нежно улыбался ему.

В конце концов, Мо По по-прежнему уважительно склонил голову:

- Да.

Прибытие нового императора встревожило Королевский госпиталь.

Лу Шицзиня внесли в комнату для медицинского осмотра, а Пейн ждал снаружи.

Молодой император был одет в эксклюзивную королевскую униформу. Сшитый темно-синий костюм заставил его казаться очень энергичным. Золотой пояс подчеркивал его узкую талию, показывая его рост, широкие плечи и длинные ноги.

Он явно был чрезвычайно красив, но никто в больнице не осмеливался смотреть на него.

Все они слышали о том, как новый император взошел на престол, и никто не хотел случайно разозлить его и быть наказанным.

Через некоторое время врач вышел дрожащим, чтобы сообщить о результатах.

- По результатам обследования у пациента все нормально. Однако мы обнаружили, что... - Доктор сглотнул, глядя на выражение лица Пейна, не зная, стоит ли ему продолжать.

Пейн спокойно спросил:

- Что ты нашел?

- Вторичный пол майора Лу, похоже, не соответствует тому, что записано в системе. О-он Омега».

- Я знаю об этом. - Пейн пролистал в руках бумажный отчет. В нем использовалось много профессиональных терминов, поэтому он не мог понять, и он подсознательно нахмурился: - И?

- И? - Доктор вытер пот со лба, с удивлением спрашивая: - Что еще? Нет ничего другого, что выделялось бы.

Рука Пейна, переворачивающая листы отчета, остановилась. Пейн посмотрел на доктора неопишным взглядом.

- Что ты имеешь в виду, что ничего другого нет, а как же ребенок?

- Ребенок? - Доктор застыл на месте из-за взгляда Пейна и начал заикаться: - Какой-какой ребенок?

Голос Пейна внезапно упал ниже нуля:

- Он беременен, вы не могли это узнать?

Большая капля пота скатилась по лбу врача. - Мы провели анализы крови, но не было никаких признаков беременности.

Выражение лица Пейна превратилось из белого в черное, он встал и пошел в сторону комнаты.

- Разве он не проснулся?

- Еще...пока нет.

Голос Пейна начал сквозить гневом:

- Это так ты его лечишь? Почему он до сих пор без сознания?

Доктор уже собирался заплакать:

- Это... Мы не уверены. Все показатели в норме, но майор Лу просто не может проснуться...

- Не уверены? - Пейн остановился перед дверью, холодно шипя: - Кажется, что ваша жизнь слишком комфортна, и у вас нет навыков для занимаемой должности.

Лицо врача побледнело. Он уже начал беспокоиться о своем будущем, когда из комнаты раздался удивленный крик медсестры.

- Пациент проснулся!

Услышав это, Пейн перестал тратить время на доктора и сразу же вошел в палату.

Все мудро вышли, оставив Пейна и Лу Шицзиня одних.

Лу Шицзинь, конечно, проснулся только потому, что его сознание вернулось.

Он медленно проснулся и как только открыл глаза увидел приближающееся красивое лицо прямо перед своими глазами.

Глубокие голубые глаза, высокий нос и губы, не толстые и не тонкие, которые очень подходили для поцелуев.

Кто бы это был, если не его маленький принц?

- Ты проснулся?

Мрачное лицо Пейна вернулось к своей прежней мягкости.

Глаза Альфы были острыми, но когда он смотрел на Лу Шицзиня, острота исчезала.

Пейн увидел, что Лу Шицзинь изо всех сил пытается сесть, и лично помог ему подняться, поправив подушку за спиной, чтобы было удобнее.

- Как ты себя чувствуешь? Тебе где-то неудобно?

- Я в порядке. - Лу Шицзинь долгое время не говорил, поэтому его голос был немного хриплым. Он закрыл глаза и потер виски. К тому времени, когда он снова открыл их, Пейн держал стакан теплой воды у его губ.

Лу Шицзинь поднял глаза, чтобы посмотреть на ласковый Пейна. В тот момент он чувствовал себя очень счастливым.

Ведь у кого может быть такой замечательный партнер, у которого была внешность, деньги, нежные чувства и самоотверженность!

У меня, у меня такой есть!

«Нет! Вы не можете!» Голос 711 внезапно прозвучал, вернув душу Лу Шицзиня с небес на землю, «Посмотрите на реакцию аудитории! Очнитесь!»

[Вау, они встретились. Это финал?]

[Это было скучно. Я до сих пор не знаю, как они вообще встретились.]

[АВО Эти извращенцы, которые не «водят машин» все такие.]

[Потеря ожидания сладкой любви.]

Лу Шицзинь был поражен. Он сразу же опустил взгляд, не желая встречаться глазами с Пейном на случай, если он снова потеряет контроль.

- Еще немного воды? - Голос Пейна был достаточно нежным, чтобы сделать его уши беременными.

- Я сделаю это сам. - Лу Шицзинь взял чашку и сделал глоток. Его действия показали некоторое отчуждение.

Пейн не обратил на это особого внимания. Он думал, что от Лу Шицзиня ожидают, что он будет действовать немного отстраненно после того, как наконец-то сбежал от опасности и пережил такие эмоциональные приключения.

- Мне есть что тебе сказать.

Пейн сидел на кровати, глядя вниз. Несколько прядей волос упали на его лицо, и тени,

которые они отбрасывали, заставили его казаться более одиноким.

- Что? - Лу Шицзинь сделал еще один глоток, наострив уши.

- Наш ребенок ушел. - Голос Пейна был очень грустным. Он обхватил руку Лу Шицзиня, которая была на одеяле, прикрыв ее своими теплыми и большими ладонями. - Но не волнуйтесь, я обязательно отомщу за него.

- Пффф... -Лу Шицзинь подавился водой, откашливая ее по всему одеялу. Слезы потекли из его глаз от слишком сильного кашля. - Что ты сказал?

Пейн почувствовал себя еще хуже, когда увидел, как в его глазах появились слезы. Он говорил, похлопывая Лу Шицзиня по спине:

- Не волнуйся, с твоим телом сейчас все в порядке. Ты не должен так грустить. Я обещаю, что в будущем у нас еще будут дети. Мои дети будут рождены только тобой в будущем.

Это заставило Лу Шицзиня кашлять еще сильнее.

- Кх-кха...

Лу Шицзинь долго кашлял, прежде чем, наконец, понял, почему Пейн так думал. Чтобы заставить Пейна поверить, что Кровавая Сова действительно отпускает его, ему пришлось обмануть Пейна, заставив его поверить, что он беременен.

Но дело в том, что он не был!

Определенно была пара недоразумений.

- Ты неправильно понял. - Лу Шицзинь отдышался и прочистил горло: - Я не был беременен.

Выражение лица Пейна изменилось, сказав:

- Но... Разве ты не сказал Мо По, чтобы он дал мне пуговицу? Это было наше соглашение...

- Я передал тебе пуговицу, чтобы ты ушел быстрее. На самом деле я не была беременен. - Лу Шицзинь спокойно сказал: - Если ты мне не веришь, то можешь попросить врачей сделать тест. Если бы у меня случился выкидыш, они могут это сказать.

Пейн был ошеломлен на несколько секунд, затем его выражение лица появилось облегчение, когда он улыбнулся Лу Шицзиню.

- Хорошо, если ты еще не забеременел, это просто преждевременная тревога.

Лу Шицзинь не стал закрывать эту тему и оторвал руку Пейна от себя.

- Что ты имел в виду, что я буду единственным, от кого будут твои дети?

Молодой император только начинает раскрывать свои любовные чувства и еще не умел выражать свою любовь слишком прямо.

- Это значит, - лицо Пейна показало некоторые колебания. Он моргнул и, наконец, принял решение. - Я хочу отметить тебя на всю жизнь.

Лу Шицзинь: «...». Эта откровенность довольно впечатляет.

«Удобный магазин! Мое сердце колотится! В моем сердце прыгает кролик!» Лу Шицзинь не мог показать это внешне, поэтому он мог только кричать в своем сердце. «Пейн слишком хорош в этом, я почти не могу удержаться! Что мне делать?»

711 холодно сказала: «Позвольте мне напомнить вам, что если вы не выполните свою задачу, то ваше самосознание будет стерто и останется здесь навсегда как персонаж. Если вы хочешь этого, то давайте, не сдерживайтесь».

ЛШ: «Тогда что насчет Хо Ляня? Подождите, то есть Пейна?»

711: «Исходя из нынешних обстоятельств, Пейн и Хо Лянь не должны быть простыми персонажами. У него может быть своя собственная задача. Если он ее выполнит, то он покинет мир. Вместо него человек в этом теле может быть кем угодно».

ЛШ: «Черт подери, что с твоими правилами? Они такие удручающие!»

711: «Выбор в ваших руках. Решайте вам».

Хех, действительно ли у него был выбор?

Лу Шицзинь мог только подавить свое беспокойное сердце и продолжать сохранять спокойствие, действуя по плану.

Лу Шицзинь не ответил на его признание и вместо этого сменил тему:

- Я слышал, что ты теперь император?

- Да. - Пейн сказал: - Кстати, я должен поблагодарить тебя. Если бы не ты, я бы не хотел этой должности так сильно.

- Так это право на исключительное воспроизведение детей предоставлено мне Его Величеством? - Лу Шицзинь саркастически улыбнулся, его глаза чернильные глаза были спокойны. - Должен ли я быть благодарен и преклонить колени, чтобы принять эту честь?

- Я не это имел в виду. - Пейн был ошеломлен.

Лу Шицзинь повысил голос.

- Тогда что ты имел в виду?

Пейн нахмурился, чувствуя себя немного потерянным.

Он думал, что их воссоединение после такой долгой разлуки будет теплым и радостным.

Но почему Лу Шицзинь действовал не так, как он ожидал?

- Я хочу, чтобы ты был моей императрицей и поддерживал меня. - Пейн встал, стоя у изголовья кровати, положив правую руку на сердце, искренне сказав: - Я серьезен, очень серьезен. Это не из-за феромонов или вины за то, что произошло на базе Кровавой Розы. Лу Шицзинь, ты мне очень нравишься.

Лу Шицзинь сел прямо в кровати, подняв голову, чтобы посмотреть на него. Его глаза были наполнены насмешкой.

У Лу Шицзиня была красивая пара глаз, по форме идеально похожих на цветы сливы. Его ресницы были густыми и темными, как вороны перья. Они явно должны были обрамлять пару ласковых глаз, но Пейн не чувствовал в них ни малейшего кусочка любви.

Он почувствовал, как его сердце падает на самое дно.

Лу Шицзинь не лгал, он действительно не любил его.

- Ты сказал, что я тебе нравлюсь, но как насчет того, что ты мне обещал? - Лу Шицзинь холодно сказал: - Ты до сих пор не выполнили свое обещание.

- Я выполню, мне просто нужно немного времени.

Пейн вдруг почувствовал себя задыхающимся, расстегнув две верхние пуговицы своего

обтягивающего костюма. Немного пота появилось на его лбу, показывая, чувство смущения.

Он сказал:

- Пока ты станешь моей императрицей, ты будешь вторым самым могущественным человеком. Что касается отмены несправедливых законов по отношению к Омегам, то я только что занял трон, поэтому моя позиция пока не стабильна. Если бы я поднял этот вопрос, это исключило бы некоторые привилегии дворянства, и последовали бы беспорядки. Но я обещаю тебе, я выполню свое обещание. Пожалуйста, поверьте мне.

Лу Шицзинь обернулся, его глаза безучастно смотрели на белую стену перед ним:

- После того, как ты так много сказал, становится ясно, что ты просто не хочешь отказываться от своего нынешнего статуса, не желая обидеть дворянство. В конце концов, ты все еще Альфа. Улучшение статуса Омег не принесет тебе никакой пользы.

- Нет, это не так. Это потому, что я понял, что только находясь в таком положении, я могу защитить тех, кого я хочу защищать. - Пейн встал на колени возле края кровати Лу Шицзиня, взяв его за руку и благочестиво поцеловав ее: - Пока ты становишься моей императрицей, у нас будет равное количество власти. Мы можем работать над тем, что ты хочешь в будущем.

- Но я не хочу. - Лу Шицзинь не сдвинулся с места, даже не дав никакой реакции.

Пейн посмотрел на него и спросил тихим голосом:

- Почему?

Лу Шицзинь опустил глаза:

- Потому что у меня уже есть кто-то, кто мне нравится.

Синие зрачки Пейна внезапно потемнели.

Шкала удовлетворенности публики заметно выросла, и даже количество комментариев увеличилось.

[Вот он, это он, этот знакомый кислый запах односторонней любви!]

[Вау, захватывающе!]

[Пусть кровь собаки прольется сильнее!!]

<http://bllate.org/book/14106/1241033>